

К. Ю. ЛАВРОВ,

Народный артист СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственных премий СССР и России, президент Международной конфедерации театральных союзов, Почетный гражданин Санкт-Петербурга, художественный руководитель Академического Большого драматического театра им. Г. А. Товстоногова

ПОИСК ДУХОВНОЙ ИСТИНЫ

Всю свою актерскую жизнь я встречаю на разных ступенях государственной лестницы людей, для которых все нематериальное, все, что нельзя выразить в отчетах и в цифрах, уже по одному этому — явление второго сорта, так, на обочине, не заслуживающие внимания пустяки! Искусство для них — в лучшем случае один из видов пропагандистского обслуживания очередной “народно-хозяйственной кампании”. Только оптимисты, угоревшие от гласности, могут думать, что такое отношение ко всему духовному ушло. Оно существует, оно живет... Для этих людей театр, мастерская художника, творческий союз — это предприятие, к которому надо подходить с теми же мерками, как к заводу, фабрике, любому другому учреждению. Печальный парадокс — государство вроде бы за культуру, а люди, представляющие государство, не только не видят, они не чувствуют ее особого положения, ее крайней и естественной необходимости! Пусть разрушаются памятники старины, исходит трещинами и проваливается Ленинская библиотека — нет ассигнований, нет в плане текущего и будущего квартала! Вот когда будет юбилей — другое дело. Под юбилей дадим!

За долгие годы мы вырастили многочисленный слой людей бесчувственных, глухих к понятиям духовности и культуры. Я не отрицаю необходимости создания новых структур и управлений, их надо создавать и совершенствовать, но прежде всего необходимо вывести из государственных функций обязанность управлять искусством по-существу. Государство должно заботиться о материальных условиях существования искусства, поддерживать творческие союзы, ибо вся их деятельность направлена на развитие искусства, на поддержку таланта, становление художественной личности, без которой не может быть искусства.

Личность... Это слово заставляет задуматься вот о чем. Начиная с 1917 года мы всегда утверждали примат коллектива над личностью, большинства над меньшинством. Индивидуальность, непохожесть были подозрительны — мало ли, куда ее занесет, личность! Коллектив должен во время поправить, пресечь... А в результате — дьявольская жажда усреднения, выравнивания. Стрижка газона человеческого. Мы избавлялись от Шаляпина, потому что он не так жил, от Бердяева, потому что не так думал, от Ростроповича, потому что он поступал не так, как все...

Нет большего богатства у народа, у страны, чем ее таланты. Ими нельзя распоряжаться никому, ни президенту, ни парламенту, ни митингу — никому! Мы станем цивилизованным обществом, когда на практике поймем, что талант неповторим, неприкосновенен! Я где-то читал, что когда президенту Франции генералу де Голлю предложили арестовать Сартра, который возбуждал студенческие волнения, генерал ответил: “Вольтеров не арестовывают!”. Когда русскому царю Николаю II предложили “смутьяна и безбожника” Льва Толстого выслать на Соловки, он сказал: “Мне еще не хватает сделать из него мученика!”. А наши правители при одобрении толпы травили и высылали Солженицына, Сахарова, Пастернака, Ростроповича.

Я не хочу сыпать соль на язвы нашей народной души. Хочу только сказать: пока во все клетки нашего общественного сознания, нашего государственного устройства не проникнет мысль, что талант — это гордость народа, его родившего, его богатство, что никто не может присвоить себе право распоряжаться судьбой таланта и его творениями, нам не обрести духовного здоровья. И надо денно и нощно перевоспитывать народ, возвращая его уважение к таланту.

Индивидуальность, творческое начало воплощаются не только в художниках, но в людях любых профессий. Нивелируя духовность, борясь с ней в области мысли, художественного творчества, мы изничтожили индивидуальность и в области повседневного.

В моем детстве, например, высоким уважением пользовалось слово "краснодеревщик". Это был столяр высочайшего уровня, мастер, художник в своем деле. А плотники? Те, что вырезали наличники для окон, коньки для крыш, клали срубы, избы ставили... Ну, а городские портные? А печники?

Это были люди глубоко уважающие свой труд, а уважение и любовь к нему — это процесс духовный. И, напротив, обесценивание, нивелирование труда и его результата есть, по-моему, страшный процесс обесчеловечивания человека, лишения его духовности.

Мы боролись с "частными" мастерами, мы уравнили зарплаты независимо от качества труда. И мы хотим, чтобы человек, работающий на ничьем станке, на ничьем заводе и выпускающий ничей продукт и получающий за это не свою, а усредненную зарплату, был человеком нравственным, человеком духовным? Да никогда этого не будет!

Меня как художественного руководителя театра мучает еще один вопрос. Почему во времена "оттепели" возникали очаги высокой театральной культуры? "Современник", "Таганка", "Малая Бронная", наш "говстоноговский" БДТ... Каждый сезон выходили спектакли, которые становились событием в культурном мире. На сцену хлынула замечательная новая драматургия. Каждый год появлялись пьесы А. Арбузова, В. Розова, А. Штейна, М. Рощина, появились и заблестали А. Володин, А. Вампилов, А. Гельман, А. Соколова, Л. Разумовская, новые пьесы Э. Радзинского. Театры ставили этих авторов и других, открывали новые имена, но теперь... Мы наивно верили, что с перестройкой, с освобождением от цензуры драматургии, воодушевленные полной свободой, "закидают" нас новыми талантливыми пьесами. Увы, этого не произошло, не происходит и поныне.

Я не берусь дать ответ почему. Может быть потому, что от проблем сугубо общественных, "острых" театр должен отойти и целиком сосредоточиться на внутреннем мире человека как такового? Должен родиться новый герой, новый Гамлет, новый князь Мышкин. А пьес пишут много. Пишут о раздробленном сознании, увлекаются сексом, "чернухой", крушением идеалов, но... Театр сегодня уступает место сиюминутного, актуального, духовного лидера публицистике, собственно политике. Сегодня театр должен заняться человеком, его глубинным исследованием и обобщением и стремиться к высокой художественности. Тут театр никто и ничто не заменит!

Театр ведет поиск. Сотни театральных студий, конкурируя между собой, неустанно ищут духовную истину. Ищут ее и традиционные репертуары театры. И я все-таки верю, что появятся и новые пьесы и новые спектакли, исполненные высокого содержания и высокого духа.

Я верю в возрождение духовности... Убежден, что в народе потенциал есть, жив. Есть в людях стремление к нравственности, к очищению. Важно работать и искать, не бояться сложностей. Важен толчок, стимул!